

НОУ «Центр социально-психологической помощи
детям, подросткам и молодежи»

**Социальные и психологические
характеристики
детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей:
*материалы региональных
исследований***

Киров, 2015 год

УДК 316.6: 37.018.324
ББК 88.611.9 + 74.200.67
С 69

Коллектив по проведению исследования:

Ершова Нина Николаевна – к.пс. наук, доцент кафедры практической психологии ВятГГУ, директор НОУ ЦСПП, руководитель социальной программы, руководитель исследовательской группы.

Ведерникова Елена Владимировна – педагог-психолог НОУ ЦСПП, ответственная за проведение диагностики и обработку эмпирических материалов исследования.

Ляшко Елена Олеговна – педагог-психолог НОУ ЦСПП, ответственная за проведение диагностики и обработку эмпирических материалов исследования.

Научная редакция:

Н.Н. Ершовой, к.пс. н, доцент кафедры практической психологии ВятГГУ, директор НОУ ЦСПП,

М.Н. Бородатой, к.п. н., доцент кафедры соц. работы ВятГГУ, зам. директора НОУ ЦСПП

С 69 Сборник «Социальные и психологические характеристики детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: материалы региональных исследований». Под ред. Н.Н. Ершовой, М.Н. Бородатой. НОУ ЦСПП. Киров. – 2015. 48с.

В сборнике «Социальные и психологические характеристики детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: материалы региональных исследований» представлены результаты исследований, проведенных специалистами Центра в рамках реализации социальной программы «Объединяем усилия: партнерство СО НКО во имя ребенка». Результаты исследований представляют характеристики жизненных сценариев воспитанников интернатных учреждений, жизненных смыслов, их склонности к виктимному поведению, личностные особенности, отношение воспитанников к близким, друзьям и значимым взрослым.

Результаты исследования представляют интерес для руководителей и волонтеров социально ориентированных некоммерческих организаций, руководителей и специалистов учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, членов попечительских советов, руководителей и специалистов профессиональных образовательных учреждений, органов опеки и образования, студентов гуманитарных специальностей, наставников.

ББК 88.611.9 + 74.200.67

Издается в рамках программы «Объединяем усилия: партнерство СО НКО во имя ребенка», реализуемой при поддержке Министерства экономического развития РФ

Подписано в печать 25.09.15 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2.1. Тираж 200 экз. Заказ 20

Отпечатано в ИП Гусак В.В., 610027, Киров, ул. Герцена, 56

© НОУ «Центр социально-психологической помощи детям, подросткам и молодежи, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Жизненные сценарии и их особенности у воспитанников государственных учреждений	10
1.1. Жизненные сценарии: характеристика теоретических положений	10
1.2. Психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	17
Глава II. Анализ результатов исследования социальных и психологических характеристик детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: материалы регионального исследования	22
2.1. Характеристика инструментария исследования	22
2.2. Особенности отношения воспитанниц к своему прошлому, настоящему и будущему, личностному росту, жизненной перспективе (<i>по методике «Мнемошахматы» (Нуркова В.В.)</i>)	23
2.3. Характеристика жизненных сценариев, событийной и смысловой наполненности и общего эмоционального фона жизни воспитанников (<i>методика «Линия жизни» (Нуркова В.В.)</i>)	26
2.4. Жизненные смыслы воспитанниц и воспитанников государственных учреждений	28
2.5. Склонность воспитанников к виктимному поведению	31
2.6. Анализ результатов исследования личностных особенностей воспитанников интернатных учреждений (<i>на основе методики многофакторного личностного опросника Р. Кэттелла 16PF</i>)	35
2.7. Анализ отношения воспитанников к близким, друзьям и значимым взрослым (<i>на основе проективного теста «Почта», модификация теста Е. Антони и Е. Бине</i>)	39
2.8. Анализ результатов блиц-опроса участников программы «Объединяем усилия: партнерство СО НКО во имя ребенка»	41

Введение

В отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитанников интернатных учреждений и детских домов действует много социальных мифов и стереотипов. Часто при характеристике данной целевой группы используются устаревшие, часто искаженные, с негативным оттенком, суждения. Их суть сводится к следующему: около 90% выпускников интернатных учреждений не способны самостоятельно, успешно самоопределиться и адаптироваться в жизни. Для значимой части воспитанников характерна социальная эксклюзия, то есть исключение из социальной жизни общества.

Впервые термин «социальная эксклюзия» стал использоваться в 1974 г. во Франции для обозначения социально незащищенных категорий населения. Данное понятие использовалось в отношении умственно и физиологически зависимые, склонные к суициду, одинокие родители, пожилые инвалиды, маргиналы, дети-сироты, делинквенты, асоциальные личности и других "неудачники". Понятие обозначало разрыв в возможностях полноценной общественной жизни между социально незащищенными и социально успешными группами.

Астоянц М.С. определяет социальную эксклюзию как многомерный кумулятивный процесс, нарушающий социальные связи индивидов (групп), препятствующий их участию в жизни общества, и формирующий состояние отверженности индивидов (групп), возникающее вследствие этого процесса.

Социальная эксклюзия возникает в результате накопления воздействий факторов риска. Исключение наступает не сразу, сначала человек попадает в некое пограничное состояние, названное «серой зоной», а уж затем, по прошествии 5-7 лет оказывается в ситуации глубокого исключения – «черной дыре» эксклюзии.

Социальное исключение имеет место тогда, когда люди или территории страдают от множества проблем, таких как безработица, дискриминация, отсутствие навыков, низкий доход, плохие жилищные условия, высокий уровень преступности, слабое здоровье, разрушение семьи. Когда проблемы комбинируются, они могут создавать порочный круг.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей в отличие от других низкоресурсных групп общества (мигранты, маргиналы и пр.) «...оказываются в ситуации ресурсной необеспеченности с раннего детства»:

- на начальном этапе ребенок испытывает недостаток ресурсов в неблагополучной семье, которая выступает институциональным фактором социального сиротства;

- на этапе первичной социализации, попадая в интернатное учреждение, дети оказываются в противоречивой ситуации: растет их

экономический ресурс, но в то же время уменьшается ресурс социальный, поскольку они исключаются из семьи и привычного сообщества;

- на этапе вторичной социализации эксклюзия выпускников интернатных учреждений усиливается, поскольку в этот период сказывается недостаток образования, навыков, социального и культурного капитала.

Сформированное на основе фактов и информации, распространяемой в обществе о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, представление и отношение к данной группе, определяется в науке как дискурс.

Дискурс – это речевое выражение отношения к явлению, факту, социальной действительности. Социальные проблемы (в частности, проблема сиротства) не существуют независимо от нас, а являются результатом коллективного определения.

Дискурс играет определенную роль в социальном конструировании мира и является продуктом разных недискурсивных практик. Проблема дискурса имеет политическое измерение – тот, кто господствует над языком, получает в свои руки и власть над обществом, право контролировать и сортировать тех, кто не наделен подобной властью. Доминирующий в отношении детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей тип дискурса определяет действия, которые следует предпринимать в решении проблемы сиротства. Эти действия могут способствовать интеграции детей-сирот в общество, или, напротив, приводить к социальному исключению.

Астоянц М.С. выделяет четыре устойчивых типа политического дискурса, сформировавшихся в отношении детей-сирот в 20-х гг. XX в. Это дискурсы:

- социальной опасности;
- социального участия;
- социальной ответственности;
- социальной полезности.

Данные дискурсы по разному проявлялись в исторические периоды. В послереволюционные годы (1920 – 1922г.г.) отношение к детям сиротам характеризуется сильным отторжением и исключением. Только к 1926 г. возрастает «включающая» составляющая.

В политическом дискурсе о сиротстве *военных лет* можно выделить монологический дискурс *социального единения*, рассматривающий детей-сирот как «родных» детей всего советского народа. Помощь им определяется как общезначимое, патриотическое дело и предписывается оказывать всем группам общества. Этот тип дискурса способствовал социальной интеграции детей-сирот, однако логика, на которой он был основан: заботливое отношение к детям как ответ на героизм и самопожертвование их родителей, оправдывавшая себя в годы войны, привела к печальным последствиям в период мирного

времени. К концу 1940-х гг., когда среди контингента воспитанников детских домов все чаще появляются дети матерей-одиночек и родителей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, упоминания о сиротах исчезают из официальных источников. Дети тех родителей, которые не соответствуют представлениям о советском человеке, не могут уже претендовать на внимание и заботу со стороны власти.

В современный период выделится три типа политического дискурса:

- дискурс социальной опасности;
- дискурс социального самооправдания;
- дискурс социальной интеграции.

Дискурс социальной опасности образ ребенка-сироты не отличает от образа его сверстника 1920-х годов. По результатам контент-анализа статей и высказываний депутатов Мосгордумы (2008) дети - сироты определяются как «бродяжки», «беспризорники», «малолетние попрошайки», «воришки». В высказываниях чиновников встречаются следующие характеристики:

- «армия безнадзорных детей», «уличные оборванцы», «беспризорная вольница», «подвальные бродяжки», «миллионная армия маленьких изгоев», «стая несовершеннолетних преступников», «бесприютная малолетняя часть общества;

- «...андеркласс», «нигде не учатся, не умеют писать и читать». Они «могут получить базовые знания в приютах», но «особо к этому не стремятся»;

- «впитывают идеологию социального дна, где жестокость, насилие и протестное поведение становятся стилем жизни», «...источник будущих сидельцев».

Содержание данного дискурса определяет предлагаемые меры: «сокращать приток», «выловить», «бороться», «направить на путь истинный». Делать это предлагается правоохранительным органам. Кроме мер надзорного характера данный тип дискурса инициирует и правовые: «ускорить принятие федерального закона "О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию", внести некоторые изменения в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях. Реанимировать меры борьбы с беспризорностью. Данный дискурс популярен среди чиновников: гораздо легче ужесточить режим наказания правонарушителей из низших слоев общества, нежели улучшить условия их жизни. Следствием данного дискурса является двойная стигматизация детей-сирот: не совершив еще никакого проступка они оказываются стигматизированы дважды, первый раз как сироты, а второй – как потенциальные преступники.

Дискурс социального самооправдания: дети – сироты - «жертвы нерадивых родителей» (поиск виноватого). В проблемах сиротства обвиняются неблагополучные семьи. Обвинение нерадивых родителей

позволяет представителям власти снять с себя ответственность за неэффективные действия или бездействие, и оправдать себя. Дети - сироты определяются через характеристики их родителей. Подчеркивается либо неблагополучие семьи, либо отсутствие должного отношения к детям со стороны родителей: «дети из неблагополучных семей», «дети нелегалов», «безнадзорные, т.е. дети при живых родителях», «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей». Родители не работают, многие посылают своих детей побираться: «... развратили целое поколение, и это развращенное поколение своих детей достойными людьми не вырастит». В центре внимания оказывается невыполнение или неадекватное выполнение родителями своих родительских ролей.

В рамках данного политического дискурса подчеркиваются негативные характеристики родителей: пьянство, лень, нежелание трудиться, нерадивость и малообеспеченность. Причины, приводящие к пьянству, безработице и малообеспеченности, не обсуждаются. Считается, что родители сами виноваты в своей бедности, поскольку не желают трудиться и не предпринимают достаточно усилий, чтобы выбраться из нищеты.

Предлагаемые меры: усиления социального контроля, ужесточение ответственности родителей за воспитание детей, лишение родительских прав, привлечение к административной и уголовной ответственности, исправительным работам, ... тюремное заключение.

Конструктивная составляющая данного типа дискурса: профилактическая работа с семьями, в которых возникает риск детской безнадзорности. Однако эта работа с семьей должна основываться на технологиях раннего вмешательства, поддержки, сопровождения, а не ужесточение социального контроля.

Дискурс социального партнерства (интеграция общества в решении проблем детей-сирот) представляет собой попытку ответить на вопрос «Что делать?», признает существование социального неравенства и рассматривает сиротство как его следствие. Сиротство - проблема всего общества, «проблема всей России». Данный дискурс позволяет описывать «детей-сирот» и «детей из неблагополучных семей» как самостоятельных субъектов, акцентируя внимание не только на их социальной полезности, но и субъектности, личностной самооценности. Дети «занимаются благоустройством территории, на которой они живут»; в приютах «созданы хорошие цветники, посажены кустарники, деревья, за чем и ухаживают сами дети»: «систематическое участие в труде вместе со сверстниками и взрослыми помогает детям установить тесные контакты с другими детьми, формирует навыки делового общения, творческой взаимопомощи и ответственности». В рамках данного дискурса признается существование проблемы семейного неблагополучия, однако предлагается другой путь ее решения: оказание социальной помощи и поддержки на основе

интеграции различных сил общества и государства. Общество и государство наравне с родителями объявляются ответственными за детей, приветствуется объединение усилий всех сторон. Особая роль в профилактике социального сиротства отводится общественным организациям и объединениям, как важнейшим структурам гражданского общества. Организационными формами объединения усилий государства и общества являются: общественные ассоциации родителей и педагогов, попечительские советы, ассоциации выпускников, создаваемые при интернатных учреждениях. Эффективность их усилий во многом определяется культурой сотрудничества и партнерства. Роль властных структур – координация деятельности участников социального партнерства. Социальное партнерство власти с общественными организациями позволяет эффективно решать острые социальные проблемы при недостаточности собственных сил и средств.

НОУ «Центр социально-психологической помощи детям, подросткам и молодежи» строит свою деятельность в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на концептах *дискурса социального партнерства*. Являясь социально ориентированным и социально ответственным институтом гражданского общества России, Центр объединяет в Кировской области усилия СО НКО, ориентированных на оказание помощи детям-сиротам, руководителей и специалистов учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без печения родителей, органов исполнительной власти и инициативных граждан, наставников-волонтеров.

Одним из направлений объединения усилий социального партнерства является исследовательское. Изучение социальных и психологических характеристик, результаты диагностик воспитанников интернатных учреждений и детских домов - основа создания эмпирической доказательной базы для формирования дискурса социального партнерства и разработки комплекса мер по поддержке и созданию условий их успешной социальной инклюзии.

Социальная инклюзия – один из эффективных социализирующих подходов, позволяющих максимально учитывать интересы личности в процессе ее самоопределения.

В сборнике представлены результаты диагностики 88 воспитанников 4 учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кировской области.

Центр благодарит руководство пилотных учреждений программы за помощь в организации и проведении исследования:

1. Муниципальное казенное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Детский дом для детей школьного возраста» города Кирова (директор С.Н. Исаков)

2. Муниципальное казенное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с ограниченными возможностями здоровья VIII вида города Слободского Кировской области» (директор Бякова Г.Л.).

3. Муниципальное оздоровительное образовательное учреждение санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении, санаторном детском доме для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Советского района Кировской области (директор Михалев Н.И.)

4. Муниципальное казенное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VII вида для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 1» города Кирова (директор Лобастова Л.М.)

Глава I. Жизненные сценарии и их особенности у воспитанниц государственных учреждений

1.1. Жизненные сценарии: характеристика теоретических положений

По мнению Ш. Бюлер жизнь конкретной личности не случайна, а закономерна, поддается не только описанию, но и объяснению. Главной движущей силой развития, как считает автор, является врожденное стремление человека к самоосуществлению или самоисполнению - всесторонней реализации «самого себя».

В советской психологии впервые понятие жизненного пути и идея субъекта жизни были предложены С.Л. Рубинштейном в середине 30-х годов и в 50-х годах начали активно разрабатываться.

В отличие от многих психологов С.Л. Рубинштейн выделял субъективную картину жизни, подчеркивал необходимость учета объективных проявлений субъекта, его способность реально изменить жизнь. Для С.Л. Рубинштейна жизненный путь – это не только движение человека вперед, но и движение вверх, к лучшим проявлениям человеческой сущности, к достижению личностного совершенства. Смысл человеческой жизни, считает С. Л. Рубинштейн, - «быть источником света и тепла для других людей. Быть сознанием Вселенной и совестью человечества. Быть центром превращения стихийных сил в силы сознательные. Быть преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь». [7]

С точки зрения Б.Г. Ананьева, жизненный путь – это последовательность жизненных событий, формирование человека как личности и субъекта деятельности в конкретном социально-историческом контексте, связанное с разными возрастными этапами. Понятие жизненного пути отвечает задаче целостного описания человека в единстве его качеств индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности.[2]

С.Л. Рубинштейн в своих работах обосновывает событийный подход к анализу жизненного пути и использует понятие человека как субъекта жизни, которое в дальнейшем развивается в исследованиях его учеников и последователей. Проводившиеся исследования жизненного пути как разных этапов развития человека, в основном, отражали возрастные и индивидуально-психологические особенности человека.[8]

В зарубежной психологической науке проблемой жизненного пути занимались многие авторы, такие как Ш. Бюлер, Г. Олпорт, У. Деннис, Х. Леман, В. Дильтея, Э. Шпрангер, Л. Зонди, А. Адлер, Эрик Берн. Они предлагали различные идеи, нашедшие отражение в их научных концепциях.

В 20-30-е годы сотрудниками Венского психологического института во главе с Ш. Бюлер было проведено первое эмпирическое исследование, проводящее аналогию между процессом жизни и процессом истории. В результате, было установлено, что, несмотря на индивидуальное своеобразие, существует закономерность в сроках наступления «оптимумов жизни в зависимости от соотношения духовных, ментальных и биологических витальных тенденций».[5] Ш. Бюлер объявила жизнь личности индивидуальной историей и абсолютизировала роль *детства в жизненном пути личности*. Она считала, что на этой стадии развития закладывается проект всей жизни. Таким образом, была осуществлена первая попытка систематического изучения закономерностей жизненного пути.

В 1926 году А. Адлер для обозначения понятия жизненного пути ввёл понятие жизненный стиль. А.Адлер определяет стиль жизни как значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений.

А. Адлер выделил четыре типа жизненных стилей:

1. Управляющий тип: это люди самоуверенные и напористые, с незначительным социальным интересом, если таковой вообще присутствует. Они активны, но не в социальном плане, им безразлично благополучие других, для них характерна установка превосходства над внешним миром. Основные жизненные проблемы они решают враждебно, антисоциально (правонарушители, наркоманы, преступники и т. п.).

2. Берущий тип: люди относятся к внешнему миру паразитически и удовлетворяют большую часть своих потребностей за счет других. У них нет социального интереса, они стремятся получить от других как можно больше. Степень их активности невелика, поэтому маловероятно, что они причинят страдания другим.

3. Избегающий тип: у этих людей нет достаточного социального интереса, должной активности, необходимой для решения собственных проблем, они боятся неудач и бегут от решения жизненных проблем. Они уходят ото всего, что грозит трудностями или неудачей.

4. Социально полезный тип: это зрелая полноценная личность, в ней соединены высокая степень социального интереса и высокий уровень активности. Такой человек искренне проявляет заботу о других и заинтересован в общении и взаимодействии с другими людьми, он осознает, что решение основных жизненных проблем - работы, дружбы, любви - требует сотрудничества, личного мужества, ответственности и готовности вносить свой вклад в благоденствие других людей.

А. Адлер считал, что значение жизни постигается впервые четыре или пять лет жизни и подходит к нему человек через ощущения, которые не до конца понимаются. К концу пятого года жизни ребенок достигает собственного стиля в подходе к проблемам и задачам.[1]

Леопольд Зонди, швейцарский психолог, психотерапевт и психиатр, сделал понятие "судьбы" центром своей психологии, найдя в нем самое подходящее выражение, которое охватывает все, что касается человеческой жизни.

Согласно его идее, человек рассматривается как существо, которое, хотя и подвергалось с самого начала своей жизни определенному принуждению, но по мере возрастания зрелости получает шанс выбирать, исходя из своих возможностей, и тем самым реализовывать свою свободу.

Поэтому судьба может быть навязанной или свободной. Леопольд Зонди считал, что к навязанной судьбе человека относятся:

- наследственность, т.е., прежде всего, все то, что было получено им от своих предков;
- окружающая среда;
- социальная среда, в которой появляется на свет ребенок.

Особый интерес представляет теория сценария, которая была разработана Э. Берном и его коллегами в середине 60-х годов. Его концепция сценария стала одной из важных частей теории транзакционного анализа. Э.Берн был первым, кто ввёл понятие «жизненный сценарий» и отделил его от «жизненного пути».

Жизненный сценарий - «... это постепенно разворачивающийся жизненный план, который формируется ... в раннем детстве под влиянием родителей» [4, С. 187]

Жизненный путь личности, в отличие от жизненного сценария, является более широким понятием и отражает то, что происходит в действительности. Э. Берн считал, что он складывается из четырех составляющих:

1. Жизненный сценарий
2. Генетическая предрасположенность
3. Автономная воля
4. Непредвиденные обстоятельства

Таким образом, помимо жизненного сценария существуют еще три переменных, влияющих на жизненный путь человека. Они могут способствовать или препятствовать осуществлению сценария.

В теории сценария есть идея, согласно которой ребёнок составляет определённый план своей жизни, а не просто формирует основные взгляды на жизнь. Этот план составляется в форме сценария, имеющего чётко обозначенные начало, середину и конец.

Другой отличительной чертой теории жизненного сценария является то, что составные части сценария, начиная с первой сцены, служат для того, чтобы привести сценарий к заключительной сцене. В теории сценария заключительная сцена получила название расплаты за сценарий. Теория говорит о том, что при проигрывании человеком жизненного сценария он бессознательно избирает поведения, которые приблизят его к расплате сценария.

Сценарий – это «план жизни, составленный в детстве», следовательно, ребёнок сам принимает решение о своём сценарии. На решение о выборе жизненного сценария оказывают влияние не только внешние факторы, но и воля ребёнка. Даже тогда, когда разные дети воспитываются в одних и тех же условиях, они могут составить совершенно разные планы своей жизни. Э.Берн приводит случай с двумя братьями, которым мать сказала: «Вы оба попадёте в психушку». Впоследствии один из братьев стал хроническим психическим больным, а другой психиатром.[3]

Термин «решение» в теории жизненного сценария используется в значении, отличном от того, которое обычно приводится в словаре. Ребёнок принимает решение о своём сценарии в результате чувств до того, как начинает говорить. При этом ребёнок использует доступные ему в том возрасте способы тестирования реальности.

Жизненный сценарий лежит вне пределов осознания, поэтому во взрослой жизни человек ближе всего может подойти к воспоминаниям о детстве с помощью снов и фантазий. Проживая свои сценарные решения в поведении, человек, тем не менее, не осознаёт их.

Сценарий «оправдывается ходом событий». В соответствии со своей компетенцией человек часто интерпретирует реальность с тем, чтобы ему казалось, что она оправдывает его сценарные решения. Человек так поступает потому, что в эго-состоянии Ребёнка воспринимает любую угрозу своему сценарному представлению о мире как препятствие в удовлетворении его потребностей и даже как угрозу существованию.[9]

В младенчестве, в процессе взаимодействия с родителями, у ребенка складывается общее ощущение благополучия или неблагополучия, которое ложится в основу жизненного сценария, определяя, кем станет в будущем ребенок: победителем или неудачником. Хотя родители не могут заставить ребёнка принять какие-то решения, они тем не менее оказывают на ребёнка сильное влияние, передавая ему вербальные и невербальные послания. На основе этих посланий ребёнок формирует свои представления о себе, других людях и жизни, которые образуют основное содержание сценария.

До того как младенец начнет улавливать содержание слов, он интерпретирует послания других на основе невербальных сигналов, которыми эти послания сопровождаются. Малое дитя тонко воспринимает выражения лица, напряжения тела, движения, интонации голоса и запахи. Позже, когда ребенок начинает понимать речь, невербальные сигналы все равно продолжают оставаться для него важными составляющими сценарных посланий. Физическое наказание или угроза такового может означать для ребенка, что этот родитель отвергает его или, возможно, желает его смерти. При разговоре родителей с ребенком, он будет интерпретировать сценарный смысл

сказанного в соответствии с сопутствующими невербальными сигналами.

Как вербальные, так и невербальные послания могут включать в себя элемент для подражания. Внимательно наблюдая за поведением других людей, особенно родителей, ребёнок перенимает стратегии поведения в той или иной ситуации. Этот опыт, будучи частью его жизненного сценария, становится решением в кризисных и стрессовых ситуациях.

Вербальные послания могут передаваться в форме указаний или оценочных определений. Сценарные послания могут иметь форму прямых указаний: "Не мешай! Делай, что тебе говорят! Марш отсюда! Поторопись! Не капризничай! Если с первого раза не вышло, пробуй еще, еще и еще!" Большинство родителей засыпают своих детей сотнями подобных указаний. Сценарный потенциал такого рода посланий будет зависеть от частоты их повторения и сопутствующих им невербальных сигналов.

В других случаях ребенку могут говорить не что он должен делать, а что он собой представляет. Такие послания называются оценочными определениями.

Их содержание может быть положительным или отрицательным. Их сценарный потенциал, как и во всех остальных случаях, зависит от сопутствующих невербальных сигналов. Иногда оценочные определения могут даваться косвенно. Это происходит в случаях, когда родитель говорит с кем-то о своем ребенке в его присутствии, или когда ребенок впоследствии узнает о таком разговоре.

Именно такого рода косвенные оценочные определения чаще всего воспринимаются ребенком как сильные сценарные послания. Так же особое влияние на жизненный сценарий ребёнка могут оказать единичные травматические события или повторяющиеся послания.

Сценарий начинает складываться с рождения ребенка и окончательно формируется к шести – восьми годам. Взрослые люди иногда неосознанно воспроизводят избранные ими в младенчестве стратегии поведения. Такое поведение называют «включением в сценарий».

В какой именно момент человек включится в сценарий, точно предсказать нельзя. Однако имеются два фактора, наличие которых повышает такую вероятность:

1. Когда ситуация здесь и сейчас воспринимается как стрессовая.
2. Когда имеется некоторое сходство между ситуацией здесь и сейчас и стрессовой ситуацией в детстве.[9]

В плане содержания сценарии делятся на три группы: выигрышные, проигрышные или роковые, безвыигрышные или банальные.

По определению Э. Берна, "выигрывающий" - "тот, кто достигает заявленной цели" [3] ("...и в результате делает мир лучше", – добавляет

Роберт Гулдинг).[6] "Выигрыш" предполагает также, что достижение "заявленной цели" приносит чувство удовлетворения, успеха и не вызывает внутренней напряженности. "Выигрыш" во всех случаях соотносится с теми целями, которые я перед собой поставил.

Напротив, "проигрывающий" – это "тот, кто не достигает заявленной цели". Опять же, речь идет не просто о достижении или недостижении, но и о сопутствующем этому чувстве удовлетворенности.

В зависимости от тяжести развязки проигрышные сценарии можно разделить на три степени. Проигрышный сценарий первой степени – это сценарий, неудачи и потери при котором достаточно умеренны, чтобы человек мог обсуждать их в своем кругу. Примерами могут служить очередной конфликт на работе, депрессия средней тяжести с амбулаторным лечением или провал на экзаменах при поступлении в институт.

Неприятные последствия проигрышного сценария второй степени слишком серьезны для того, чтобы человек мог обсуждать их в своем кругу. Это может быть очередное увольнение с работы, госпитализация в связи с глубокой депрессией или исключение из института за неуспеваемость.

Проигрышный сценарий третьей степени завершается смертью, увечьем, тяжелой болезнью или судебным разбирательством. Развязкой такого сценария может стать тюремный срок за растрату, пожизненная госпитализация в связи с психическим расстройством или самоубийство после провала на экзамене.

Сценарии и развязки третьей степени нередко называют "роковыми". В самом деле, проигрышный сценарий как бы неотвратимо влечет человека от раннего негативного решения к трагической финальной сцене.

Человек с безвыигрышным сценарием – это "середняк". Такие люди ничего особо не выигрывают и ничего особо не проигрывают. Он предпочитает не рисковать. Сценарий такого рода нередко называют банальным.

Данная классификация сценариев как выигрышных, безвыигрышных и проигрышных в значительной мере условна. Развязка, которая может считаться для большинства безвыигрышной, для некоторых составит смысл жизни и принесёт чувство удовлетворения. Например, монахи, которые сознательно выбирают жизнь отшельников, довольны своей судьбой.

Главная особенность в том, что *любой сценарий может быть изменен*. Осознав свой сценарий, можно обнаружить области, в которых приняты проигрышные решения и изменить их на выигрышные. Знание своего жизненного сценария служит полезной информацией о прошлом и даёт возможность изменить установки на будущее.

Жизненный сценарий влияет не только на поведение в настоящем и построение будущего, но и на оценку своего прошлого, что находит

отражение в характеристиках прошлого опыта жизненных сценариев детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, жизненный сценарий является одним из компонентов жизненного пути человека. Он представляет собой существующий на подсознании человека план жизни, сформированный ещё в раннем детстве под влиянием вербальных и невербальных сценарных посланий родителей. Следовательно, главным субъектом формирования сценария ребёнка является его ближайшее окружение, семья. Проблемой является то, что до сих пор остаётся значительной категория детей, лишённых полноценного семейного воспитания. Такая ситуация депривации полноценного семейного воспитания и семейного образа жизни формирует у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, свои особенности жизненного сценария, влияющие на успешность их адаптации в обществе.

Список литературы

1. Адлер, А. Понять природу человека [Текст] / А. Адлер. – СПб.: Акад. проект, 2000. – 253 с.
2. Ананьев, Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста [Текст] / Б.Г. Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы: межвузовский сборник. – СПб, 1994. – С. 56 – 59
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры [Текст] / Э. Берн. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2002. – 576 с.
4. Берн, Э. Исцеление души. Транзакционный анализ в психотерапии [Текст] / Э. Берн. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2003. – 272 с.
5. Бюлер, Ш. Жизненный путь человека [Текст] / Ш.Бюлер. – М., 1968. – 242 с.
6. Гулдинг, М, Гулдинг, Р. Психотерапия нового решения. Теория и практика. [Текст] / М. Гулдинг, Р. Гулдинг. – М., 1997. – 186 с.
7. Рубинштейн, Н. Счастливый сценарий твоей жизни, или Как хочешь, так и будет. 13 правил победителя. [Текст] / Н.Рубинштейн. – Ростов н/Д.: "Феникс", 2000 г. – 203 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / Л.С. Рубинштейн. – СПб, 2004 г. – 235 с.
9. Стюарт, Я., Джойнс, В. Современный Транзактный анализ [Текст] / Я. Стюарт, В. Джойнс. – СПб., 1996. – 493 с.

1.2. Психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Дети из государственных учреждений отличаются от детей, растущих в семьях, по физическому и психическому развитию, имеют ряд негативных особенностей, которые впоследствии сказываются на их развитии и адаптации в социуме.

Темп психического развития воспитанников детских домов и школ-интернатов замедлен, развитие имеет ряд качественных негативных особенностей: у детей ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера и воображение, значительно позднее и хуже формируется умение управлять своим поведением, навыки самоконтроля и т.п.

У детей, растущих в государственных учреждениях, идет интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих приспособиться к жизни и тем самым как бы заменяющих ему личность.

Многие дети, поступающие в детские дома и школы-интернаты, прошли через сложные жизненные ситуации, испытали на себе жестокое обращение взрослых, сексуальное насилие, алкоголизм и наркоманию, и многое другое. Ситуация развития для ребенка, имеющего опыт проживания в неблагополучной семье, усиливается многими психотравмирующими факторами: изъятием ребенка из семьи, помещением его в разного рода учреждения (приют, детский дом и т.п.). Результатом переживания таких травмирующих ситуаций является утрата у ребенка чувства защищенности. Само помещение ребенка в детский дом, обеспечение его необходимой социально-психологической и педагогической помощью, приемлемыми условиями жизни рассматривается как социальная защита, условие формирования доверия и чувства защищенности. Однако закрытость учреждений интернатного типа, особый тип взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, социальная и эмоциональная нестабильность положения ребенка, лишенного родительского попечительства, нереализованные потребности в любви и признании препятствуют формированию чувства защищенности в детском доме. Поэтому в сочинениях воспитанников присутствует тревога о будущей самостоятельной жизни: "боюсь остаться один...", "не знаю, как жить...", "я никому не буду нужен...".

Для того, чтобы в будущем уметь устанавливать долговременные отношения с людьми, у ребенка должна сформироваться «правильная» привязанность к постоянному значимому взрослому. Вследствие депривации потребности в любви, у детей формируется с одной стороны потребность во внимании и доброжелательности со стороны старших, с другой стороны, ребенок лишается ощущений своей ценности и нужности, а также ощущения ценности других людей, глубокой привязанности к другим.

Ранняя материнская депривация в дальнейшем порождает два типа глобальных личностных изменений:

1) вариант психопатического развития с ведущим радикалом в виде эмоциональной бесчувственности, то есть неспособности к эмоциональной привязанности и любви, отсутствия чувства общности с другими людьми, глобального отвержения себя, мира социальных отношений и своего места в этом мире;

2) вариант развития с ведущим невротическим радикалом, выражающемся в низком самоуважении, повышенной тревожности, зависимости от мнения и поведения окружающих, навязчивом страхе потери объекта привязанности.

Что касается девочек-сирот, то последствия материнской депривации проявляются:

- в отсутствии эмоционального, поведенческого опыта общения с матерью;

- в негативной окрашенности опыта общения с матерью (затаенное чувство обиды и даже злости на мать);

- в депривационных психических и психологических нарушениях;

- в усвоении искаженных половых, семейных и других представлений, ролей, форм и стереотипов поведения в социуме.

У воспитанников государственных учреждений формируются модели поведения в социуме отличные от моделей поведения сверстников, воспитывающих в семье. Они доверчивые, привыкли жить в коллективе. Люди вокруг них постоянно меняются, они не стремятся и не умеют выстраивать долгосрочные прочные отношения с окружающими, а лишь сиюминутные, ситуативные для удовлетворения личных потребностей.

Разрыв со значимым взрослым имеет для воспитанников свои последствия:

- отставание в физическом умственном развитии;

- ослабленный иммунитет;

- неврологические нарушения (навязчивые движения, сосание пальцев, нанесение себе повреждений);

- проблемы в усвоении социальных навыков;

- сложности в установлении долговременных отношений;

- сложности с освоением родительской роли в будущем.

Социальный статус воспитанника интернатного учреждения определяется тем, что он «ничей» ребенок, вследствие этого самосознание ребенка искажено. Оно включает в себя такие особенности, как формирование чувства «мы», неопределенность самоидентичности, неприятие себя, ориентация на мнение других и как следствие заниженная самооценка, опора на отрицательный эталон в сексуальной идентификации.

Проживание в условиях «коллективного» воспитания формирует определенные поведенческие навыки у воспитанника. В результате,

достигнув взрослости, выпускникам государственных учреждений сложно жить в мире индивидуальных домохозяйств, самостоятельно действовать, выстраивать отношения с людьми. Кроме этого, в условиях коллективного учреждения у детей практически нет личного пространства и вещей, того, что является основой для умения выстраивать границы коммуникации.

Особенностями поведения воспитанников государственных учреждений являются:

- невосприимчивость к образцам поведения;
- похвала или порицание слабо интенсифицируют деятельность ребенка;
- отсутствие положительного образца поведения «родитель-родитель», «родитель-ребенок» приводит к смещению ценностных ориентаций;
- большие трудности дети испытывают при принятии самостоятельных решений в какой-либо области.

Личные права и обязанности детей не дифференцированы. Они испытывают чувство ненужности, ощущая в то же время свою социальную исключительность (положение сироты). Все это создает почву для обвинения окружающей среды в своих неудачах и неполноценности. Они ориентируются на признание в своей среде при помощи физической силы, агрессии, асоциальных форм поведения (ложь, кражи, насилие и др.). Социогенный инфантилизм, порожденный опытом предшествующей жизни, в условиях государственного учреждения легко трансформируется в социальное иждивенчество, весьма опасное для социализации личности. В будущем это чревато необоснованными претензиями к обществу, желанием иметь все немедленно, без каких-либо трудовых усилий.

Большинство воспитанников имеют отклонения в физическом и психическом здоровье. Наиболее часто встречающиеся отклонения:

- задержка психического или физического развития;
- нарушения интеллекта;
- психосоматическая и психоневрологическая патологии;
- задержка психоречевого развития;
- общее недоразвитие личности;
- снижение памяти;
- невысокая социальная активность;
- нарушения в эмоционально-волевой сфере и поведении.

Следствием этого является несформированность внутреннего, идеального плана, связанность мышления, мотивация, поведенческих реакций с внешней ситуацией. У детей, растущих в государственных учреждениях, идет интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих приспособиться к жизни и тем самым как бы заменяющих ему личность. Считается, что до 60% воспитанников Домов ребенка - дети с тяжелой хронической патологией

(в основном центральной нервной системы), примерно 55% отстают в физическом развитии, примерно 30% страдают органическими поражениями головного мозга и другими заболеваниями. Здоровыми считаются менее 5% сирот. В 85-92% случаев воспитанники детских домов не способны обучаться по школьной программе, тогда как среди детей в целом этот показатель не превышает 10%.

Помимо задержки интеллектуального развития у детей-сирот формируются сложные нарушения в эмоциональной сфере - затруднение в общении, эмоциональное оскудение. Быстрая утрата побудительных мотивов к какой-либо деятельности, апатия, понижение активности или наоборот - гиперактивность (которая часто влечет за собой уход в криминальный мир, вызывающее поведение в обществе, стремление любой ценой привлечь к себе внимание).

Нарушения в эмоционально-волевой сфере проявляются в повышенной тревожности, эмоциональной напряженности, психическом утомлении, повышенной чувствительности к различного рода препятствиям, повышенной агрессивности, недоверчивости, вспыльчивости, несдержанности, чрезмерной импульсивной активности, эмоциональной холодности, уходе в себя, нарушении эмоциональных контактов с окружающими, нарастании пассивности, депрессии и т.д.

Наблюдения за детьми, проживающими в школах-интернатах, показали, что их эмоциональные состояния и действия, особенно в первые дни пребывания в государственных учреждениях, определяются ситуационными обстоятельствами. У них отсутствует представление о более или менее отдаленной жизненной перспективе. Такая позиция сформировалась, скорее всего, под влиянием семьи, где зачастую властвовал принцип «пей, гуляй, один раз живем», или под влиянием личного опыта жизни вне семьи, когда спонтанные желания доминировали, так как были решающими в процессе выживания.

Дети лишены возможности идентифицироваться по полу по причине преобладания женщин среди персонала государственных учреждений.

Свое представление о будущем дети связывают с формальными характеристиками: получение паспорта, профессии, достижение определенного возраста.

Образ жизни в государственных учреждениях способствует формированию специфических личностных особенностей у воспитанников. Основными чертами детей-сирот являются:

- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики;
- трудности в ситуациях, предполагающих нерегламентированное, свободное, произвольное поведение;
- инфантилизм, замедленное формирование самоопределения и самосознания, незнание и непринятие себя как личности;

- перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения;

- повышенная внушаемость - некритическая доверчивость и подверженность манипулятивным психологическим воздействиям.

Таким образом, у воспитанников государственных учреждений формируется другой, нежели в условиях семейного воспитания, тип личности, которому свойственны такие характеристики как:

- отсутствие базового доверия к миру, порождающее страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе,

- нежелание познавать новое; неумение налаживать контакты,

- отсутствие желания вступать в значимые социально-правовые отношения со сверстниками и взрослыми,

- ориентация на групповые нравственные нормы, групповую совесть, поруку,

- повышенная внушаемость,

- готовность принимать асоциальные формы поведения,

- завышенная или слишком заниженная самооценка,

- неадекватность уровня притязаний, рентные установки,

- повышенный уровень виктимности,

- чувство «исключенности» из общества,

- привыкание к новому социальному статусу и извлечение из него «бонусов».

Глава II. Анализ результатов исследования социальных и психологических характеристик детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

2.1. Характеристика инструментария исследования

По данным мониторинга доктора психологических наук Г.В. Семьи 30% выпускников интернатных учреждений имеют проблемные жизненные сценарии, которые условно можно разделить на три категории: «неизвестность», «трагедия», «нарушение закона». Во многом это определяется, в том числе, сформированным за период жизни в интернатном учреждении «синдрома сироты», виктимности. Брошенные в детстве, достигнув взрослости и создав собственные семьи, воспитанники репродуцируют жизненные сценарии родительской семьи. Искаженная картина мира воспроизводится в новых семейных историях.

Цели исследования: изучить социальные и психологические характеристики, жизненные сценарии детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследование проводилось с двумя группами респондентов: воспитанницы и воспитанники учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Исследование проводилось в два этапа. В первом этапе исследования приняли участие 27 воспитанниц 2 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Участниками второго этапа исследования стали 61 воспитанник 4 учреждений для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Кировской области.

Задачи исследования:

1. Получить эмпирический материал об отношении воспитанниц учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к фактам своего прошлого, настоящего и будущего.

2. Получить эмпирический материал о жизненных планах и намерениях воспитанниц, их отношения к будущему.

3. Изучить жизненные смыслы воспитанниц и воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Изучить склонность воспитанников к виктимному поведению.

5. Выявить характерологические черты и психологические свойства воспитанников, профиль их личности.

6. Изучить характеристики эмоциональной направленности субъективного опыта воспитанников с членами семьи.

При проведении исследований были использованы следующие методики:

1. *Мнемошахматы* (Нуркова В.В.). Методика направлена на изучение особенностей индивидуальной временной транспективы девочек, эмоционального отношения к своему прошлому, настоящему и будущему, роли каждого периода в жизни в целом, отношения к личностному росту и совершенствованию, к жизненной перспективе.

2. *Линия жизни* (Нуркова В.В.). Методика использовалась для изучения жизненного пути, жизненных сценариев девочек, событийной и смысловой наполненности и общего эмоционального фона жизни.

3. *Методика жизненных смыслов* (Котляков В.Ю.). Методика предназначена для определения содержания системы жизненных смыслов, т.е. для ответа на вопрос, какие категории жизненных смыслов и в каком соотношении представлены в системе жизненных смыслов девочек – воспитанниц интернатных учреждений.

4. *Стандартизированный тест-опросник* по измерению предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Тест-опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности респондентов к реализации отдельных форм виктимного поведения. Предназначен для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста.

5. *Многофакторный личностный опросник Р. Кэттелла 16PF*.

6. *Игровой проективный тест «ПОЧТА» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине).*

2.2. Особенности отношения воспитанниц к своему прошлому, настоящему и будущему, к личностному росту и совершенствованию, жизненной перспективе (по методике «Мнемошахматы» (Нуркова В.В.)

Анализируя полученные данные по методике «Мнемошахматы» можно сделать некоторые выводы.

На позицию прошлого 43% девочек поставили шахматную фигуру конь, 31% - ладью и 26% - ферзя. Большинство девочек выбрали коня на позицию прошлого. Конь самая авантюрная фигура из предлагаемого набора, которая может сделать неожиданный ход. Таким образом, к прошлому отношение девочек не вполне адекватное, отрицается неизменность и устойчивость прошлого. Девочками отрицается тот факт, что в прошлом нельзя ничего изменить, можно лишь изменить свое отношение к нему. Хотя нужно отметить, что не так уж мало девочек выбрали на позицию прошлого ладью, что свидетельствует об адекватном отношении к прошлому как к чему - то стабильному, неизменному, не меняемому.

На позицию настоящего 43% девочек поставили ладью, 29% - ферзя и 28% - коня. Большинство девочек выбрали ладью на позицию

настоящего. Ладья самая стабильная и устойчивая фигура. Таким выбором девочки отрицают необходимость личной активности в настоящем, отрицают свою ответственность за то, что с ними будет происходить. Именно в настоящем человек может что-то поменять в жизни, свернуть на другую дорогу, принять судьбоносное решение, что прямым образом отразится на будущем. Девочки *предпочитают бездействовать в настоящем*, живя воспоминаниями о прошлом или мечтами о будущем. С другой стороны подобный выбор можно объяснить нахождением в стенах интерната, в котором есть свои правила, которых нужно придерживаться, строгий режим дня, требования педагогов и воспитателей и фактически нулевая возможность покинуть его прямо сейчас. В целом жизнь в интернате можно назвать стабильной, размеренной, маломеняющейся, отсюда и складывается у девочек ложное ощущение собственной пассивности и невозможности ничего изменить.

На позицию будущего 40% девочек поставили ферзя, 31% - ладью и 29% - коня. Большинство девочек поставили на позицию будущего ферзя. Ферзь самая гибкая фигура, которая обладает возможностью большого количества ходов, свободой выбора. Именно в будущем девочки видят себя активными, имеющими массу возможностей для реализации своих устремлений, принимая на себя ответственность за сделанные ими выборы. Следует отметить, что в процентном соотношении не так уж мало девочек выбрали на позицию будущего другие фигуры, что свидетельствует о не вполне адекватном отношении к своему будущему.

Таким образом, анализ распределения фигур по позициям прошлого, настоящего и будущего показал необходимость определенной работы, направленной на коррекцию отношения девочек к своей жизни. Прошлое должно восприниматься как данное и неизменное, поэтому работа должна быть направлена на изменение отношения к своему прошлому. Из прошлого можно извлечь какие-то уроки и найти необходимые ресурсы, но изменить его уже нельзя. В настоящем должна быть собственная активность. Именно настоящее является полем деятельности девочек, именно в настоящем можно что-то изменить и выбрать. Работа должна вестись в направлении принятия на себя ответственности за свою судьбу и обретения личной активности в настоящем. Будущее, хотя и большинство девочек воспринимает адекватно, как уже указывалось, немало тех, кто в будущее свое не верит. Работа должна вестись в направлении позитивного отношения к своему будущему и принятия на себя ответственности за него.

По расположению фигур на доске можно сделать вывод о том, что позитивное эмоциональное отношение у девочек сложилось к прошлому и настоящему – 49% и 38% соответственно и лишь 26% позитивно относятся к своему будущему. Негативно относятся к своему будущему 66% девочек, 47% - негативно относятся к своему прошлому и 36% - к

настоящему. На наш взгляд тенденция очень тревожная, хотя, нужно отметить, что по другим методикам Данная тенденция не нашла подтверждения.

На предложение сходить одной фигурой 49% девочек переставили настоящее, 30% - будущее и 21% - прошлое. Таким образом, большинство девочек хотели бы изменить свое настоящее. Как бы хорошо не было в интернате, какие бы замечательные условия там не были созданы, какие бы отзывчивые люди там не работали, интернат не заменит семью. Особенно остро это чувствуют девочки, попавшие в интернат недавно. Всего скорее интернат воспринимается большинством как ограничение свободы, а не как возможность более или менее достойной жизни. Особую тревогу вызывают те, кто хотел бы изменить прошлое, хоть их и меньшинство. Здесь еще раз проявляется неадекватное отношение к прошлому и необходимость коррекционной работы.

Наибольшую значимость и главенство в своей жизни девочки преимущественно отдают будущему – 49%, хотя после хода картина меняется и лидирующую позицию начинает занимать прошлое – 43%.

К жизненной перспективе 57% девочек относятся позитивно и 8% крайне позитивно, 26% девочек не видят перспективы в своей жизни и у 8% прослеживается крайне негативное восприятие перспективы. В целом, тех, кто видит в своей жизни перспективу, кто понимает и осознает, что изменения идут в лучшую сторону, по нарастающей, стремятся и верят в лучшее будущее, несравнимо больше.

К совершенствованию стремятся 39% девочек, у 18% от общего числа девочек подобные тенденции ярко выражены. Негативное отношение к совершенствованию и личностному росту показали 26% девочек, и у 14% нет даже намека на тенденции к совершенствованию и росту, скорее наоборот прослеживается некий регресс по пути от прошлого к будущему.

При анализе расстановки фигур с точки зрения правил игры в шахматы было выявлено, что большинство девочек – 42% - признают влияние прошлого на свое настоящее, 38% девочек считают, что прошлое не оказывает влияния на настоящее, 50% всех опрошенных отметили настоящее как пассивную составляющую жизни, лишь у 26% от настоящего может зависеть будущее. У 42 % девочек, наоборот, будущее главенствует над настоящим, занимает более значимую позицию, связи будущего с настоящим отрицаются; в 31% случаев будущее берет верх над прошлым и выполняет компенсаторные функции.

Таким образом, девочки относятся к своему прошлому как к изменяемому периоду жизни, в котором еще можно что-то поправить, настоящее воспринимается стабильным и отрицается необходимость активности в настоящем, будущее воспринимается вполне адекватно как свобода, возможности и ответственность. Наибольшее число

девочек высказали позитивное отношение к прошлому и негативное к будущему, и желание менять настоящее. К перспективе и совершенствованию в жизни большинство относится позитивно и признает за ними место в своей жизни. Прошлое и будущее в большинстве случаев оказывают влияние на настоящее, а вот настоящее ни на что повлиять не может.

Стремления и желания девочек не находят отражение в конкретных реальных действиях и остаются мечтами или воспоминаниями. На наш взгляд, это может быть связано как с недостаточной развитостью планирования и целеполагания, так и с недостаточной информированностью о способах достижения каких-то конкретных целей. В связи с этим может быть рекомендована работа по научению планирования, тренинги целеполагания, а также расширения знаний девочек о реальном мире и о правилах, по которым живет общество, а также выработке умений по поиску возможностей и ресурсов.

2.3. Характеристика жизненных сценариев, событийной и смысловой наполненности и общего эмоционального фона жизни *(методика Линия жизни (Нуркова В.В.)).*

Методика использовалась для изучения жизненного пути, жизненных сценариев девочек, событийной и смысловой наполненности и общего эмоционального фона жизни.

Общее количество событий, которые девочки фиксировали на линии жизни 7, соотношение позитивно оцениваемых событий к негативно оцениваемым 5/2. Событий на линии жизни не достаточно много, это может быть вызвано отсутствием большого количества насыщенных эмоционально и важных для девочек событий за еще столь недлинную жизнь. Но событием может являться все, что угодно, поэтому более вероятна гипотеза о слабой мотивации девочек на выполнение задания. Соотношение позитивных и негативных событий в норме, положительных событий гораздо больше, чем отрицательных.

В 65% случаев эмоциональная амплитуда событий достаточно разнообразная, что свидетельствует об адекватности представлений о жизни и происходящих событиях, о разнообразии эмоциональных переживаний. У 35% девочек на линии жизни прослеживается двухуровневая эмоциональная амплитуда, эмоциональное восприятие своей жизни уже не такое разнообразное и насыщенное.

Средняя положительная эмоциональная амплитуда - 61 мм, средняя отрицательная эмоциональная амплитуда - 38 мм. Соотношение этих величин получается примерно 1.6/1, что свидетельствует о недостаточной выраженности и преобладании положительных эмоций в жизни. Прожитая жизнь воспринимается

девочками скорее позитивно, но, тем не менее, негатива в своей жизни они видят немало.

У 48% отсутствует дата рождения в качестве события на линии жизни, у 52% дата рождения указана. Таким образом, примерно у половины участвующих в исследовании девочек нарушено базовое доверие к миру и несколько обесценивается собственная личность, факт собственного существования. У всех девочек, которые отразили свое рождение на линии жизни, эмоциональное отношение к этому событию ярко положительное, что так и должно быть. Место даты рождения на линии в среднем 1,6 мм от начала, что свидетельствует о том, что девочками признается существование мира до их рождения – это адекватная позиция.

Датировка на линии жизни в 90% случаев присутствует как внешняя, так и внутренняя, то есть у каждой точки указывается, что за событие произошло, а также ставится год, когда это событие произошло. Девочки интегрируют свою жизнь в общечеловеческую.

В среднем 22% воспоминаний от общего числа приходится на долю дошкольного детства, что свидетельствует о гармоничном бесконфликтном существовании прошлого и настоящего.

От момента проведения тестирования до последнего события в среднем 1 год, девочки адекватно воспринимают течение жизни. Последнее событие расположено достаточно далеко от края линии, в среднем 117 мм. Существует понимание продолжения жизни, понимание того, что на сегодняшнем дне жизнь не заканчивается. Такое немаленькое расстояние до края свидетельствует о том, что девочки предполагают существование будущего, и отводят ему значительное место в своей жизни.

В 57% случаев работает механизм снижения негативного аффекта и в 43% случаев не работает. Довольно большое количество девочек в своем прошлом указывают много негативных событий и придают им значение, хотя, как правило, неприятные события из памяти стираются.

Расстояние между событиями на линии характеризуется в 49% случаев растяжением, то есть большое расстояние между близкими по времени событиями, это свидетельствует о насыщенности этого периода событиями и эмоциями, в 24% случаев расстояние характеризуется схлопыванием, то есть неоправданно маленькое расстояние между довольно дальними по времени событиями, что говорит о том, что этот период воспринимался как «пустое время». Конкретные периоды схлопывания и растяжения целесообразно рассматривать индивидуально.

На линиях жизни, составленных девочками, встречаются следующие типы воспоминаний: воспоминания о семье - 48%, воспоминания о друзьях – 25%, воспоминания о школе – 87%, воспоминания об отдыхе – 68% и воспоминания о событиях внутреннего мира – 56%.

Таким образом, больше всего встречается воспоминаний о школе, это связано с актуальной ситуацией, девочки большую часть времени проводят в интернате, где учебе, включая подготовку домашнего задания, отводится главное место. Также часто встречаются воспоминания об отдыхе, о проведенных вне стен интерната каникулах. И это тоже вполне объяснимо: любая смена обстановки, позволяющая покинуть интернат воспринимается как событие.

В полученных материалах представлено мало событий. Это можно объяснить следующими обстоятельствами. Вероятно, негативные события вытесняются сознанием воспитанниц, и к воспоминаниям о них не хочется возвращаться. Вместе с тем, сама по себе жизнь становится все более динамичной. Воспитанницы не успевают «проживать» события своей жизни, давать им какую-либо оценку, и из-за этого события обесцениваются. Вероятно, на необходимость формирования рефлексивных навыков у воспитанниц, мало внимания уделяют педагоги государственных учреждений. Необходимо обратить внимание на расширение опыта рефлексии событий повседневной жизни у воспитанниц.

2.4 Жизненные смыслы воспитанниц и воспитанников государственных учреждений

Всякое общество задает своим членам определенную систему высших ценностей, способных придать жизни смысл. Смысл жизни – это главная линия жизни индивида, существующая на основе определённых нравственных ценностей.

Представление о жизненных смыслах воспитанниц интернатных учреждений изучались посредством методики исследования системы жизненных смыслов В. Ю. Котлякова. В исследовании приняли участие 27 воспитанниц трех интернатных учреждений.

Дополнение респондентами 24 утверждений, представленных в методике, оценивалось с точки зрения выраженности жизненных смыслов:

- альтруистические, связанные с принесением пользы другим людям;
- экзистенциальные, связанные с ценностью и сущностью своего бытия;
- гедонистические, направленные на получение удовольствия и пользы;
- самореализации, направленные на раскрытие своих потенциальных возможностей;
- статусные, связанные с определением положения в обществе;
- коммуникативные, направленные на взаимодействие и общение;
- семейные, направленные на создание семьи;
- когнитивные, связанные с ценностью познания.

Таблица 1

Общие результаты диагностики жизненных смыслов

Категория жизненных смыслов	Школа-интернат №1 (средне-стат.)	Детский дом г. Кирова (средне-статист)	Школа-интернат г.Белая Холуница (средне-статист.)	Общее (средне-стат.)
Альтруистические	14,7	11,6	13,6	13,3
Экзистенциальные	12,7	14,8	10,5	12,7
Гедонистические	16,1	17,1	14	15,7
Самореализации	14,7	15,6	11	13,8
Статусные	12,8	12,6	9,3	11,6
Коммуникативные	12,5	13,8	9	11,8
Семейные	7,4	7,6	8,8	7,9
Когнитивные	13,2	13,9	15,1	14,1

Таким образом, более всего у воспитанниц интернатных учреждений выражены семейные смыслы, менее всего – когнитивные.

У 65,4% воспитанниц доминируют семейные жизненные смыслы (1ранг).

2 ранг имеют статусные жизненные смыслы, доминируют у 38,5% респондентов

3 ранг – коммуникативные смыслы, доминирующие у 15,4% выпускниц. В группе доминирующих у выпускниц не представлены смыслы самореализации, а когнитивные и гедонистические жизненные смыслы доминируют только у 3,8% респондентов.

Достаточно выражены у воспитанниц альтруистические смыслы (73%), коммуникативные и самореализации (69,2%), экзистенциальные (69%), когнитивные и гедонистические (57,7%), статусные (46%). Слабо выражены у воспитанниц когнитивные и гедонистические жизненные смыслы (34,6%) , самореализации (26,9%), альтруистические (15%).

Участниками второго этапа исследования стали 61 воспитанник 4 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения. Мы попытались выяснить, какие категории жизненных смыслов и в какой пропорции представлены в системе смыслов воспитанников интернатных учреждений.

Таблица 2

Выраженность категорий жизненных смыслов в %

Смыслы	Альтруистические	Экзистенциальные	Гедонистические	Самореализации	Статусные	Коммуникативные	Семейные	Когнитивные
слабо представлены в системе жизненных смыслов	22	2	29	30	15	10	2	38
достаточно представлены в системе жизненных смыслов	52	74	69	60	57	82	59	55
доминируют в системе жизненных смыслов	26	24	2	10	28	8	39	7

Анализируя данные сводных таблиц можно сделать некоторые выводы.

В системе жизненных смыслов воспитанников интернатных учреждений доминируют семейные (29%), статусные (28%) и альтруистические смыслы (26%).

Для участников исследования оказалось очень важно передать все лучшее своим детям, жить ради своей семьи, помогать своим родным и близким. Для некоторых воспитанников жить - значит добиваться успеха, сделать хорошую карьеру, занимать достойное положение в обществе. Помогать другим людям, делать добро, улучшать мир – эти позиции для многих воспитанников также являются смыслообразующими.

В системе смыслов воспитанников интернатных учреждений слабо выражены когнитивные смыслы (38%), смыслы самореализации (30%), а также гедонистические смыслы (29%).

Понять себя самого, понять жизнь, познавать Бога – это совсем не то, ради чего, по мнению ребят, стоит жить. Зачем понимать жизнь, нужно просто жить. С одной стороны многие ребята заинтересованы в достижении высокого статуса в жизни, с другой стороны хотят этого достичь без самосовершенствования, они не стремятся к осуществлению себя, к реализации своих возможностей.

Такие ценности как: получать удовольствие, испытывать счастье, получать как можно больше ощущений и переживаний – также не являются главной целью жизни, они выступают скорее как побочный эффект.

Экзистенциальные (у 74% опрошенных) и коммуникативные (у 82% опрошенных) смыслы представлены достаточно, но не доминируют. Жить, чтобы жить, любить, быть свободным, чтобы быть с близким человеком, чтобы чувствовать, что кому-то нужен, чтобы радоваться общению с другими.

2.5. Склонность воспитанников к виктимному поведению

Виктимность (лат. *victima* - жертва) – особенности личности и поведения индивида, навлекающие на него агрессию со стороны других людей.

Страдающие от виктимности индивиды в определенных условиях сами склонны к насилию и жестокости.

В нашем исследовании использовалась психодиагностическая методика, охватывающая комплекс взаимосвязанных проявлений виктимного поведения подростков и направленная непосредственно на анализ психологической реальности, скрывающейся за виктимными поведенческими аспектами. Результаты методики представлены в таблице.

Таблица 3

Представленность типов виктимного поведения (в %)

	Соц. желательные ответы	Агрессив. поведение	Саморазрушающее поведение	Гиперсоциальное поведение	Зависимое, беспомощное поведение	Некритичное поведение.	Шкала реализов. ВИКТИМНОСТИ
Низкий уровень развития	24,2	3	6,1	12,1	12	21,2	33,3
Средний уровень развития	66,7	84,8	63,6	48,5	82	63,6	66,7
Высокий уровень развития	9,1	12,2	30,3	39,4	6	15,2	0

Интерпретация результатов

Всего 9,1% испытуемых склонны давать социально желательные ответы. Остальные респонденты были достаточно искренни, отвечая на вопросы теста.

Шкала реализованной виктимности

Показатели по данной шкале ниже нормы у 33,3% опрошенных. Очевидно, что воспитанники нечасто попадают в критические ситуации, либо у них уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Однако внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует. Скорее всего, ощущая внутренний уровень напряжения, они стремятся вообще избегать ситуации конфликта. У 66,7% воспитанников реализованная виктимность находится в пределах нормы.

Шкала склонности к агрессивному виктимному поведению

12,2% воспитанников имеют показатели выше нормы (8 – 10 стенов). К данной группе относятся воспитанники, склонные попадать в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации в результате проявленной ими агрессии в форме нападения или иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.). Для них характерно намеренное создание или провоцирование конфликтной ситуации. Их поведение может являться реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и “размытой”, неперсонифицированной по объекту. Наблюдается склонность к антиобщественному поведению, нарушению социальных норм, правил и этических ценностей, которыми зачастую субъект пренебрегает. Такие люди легко поддаются эмоциям, особенно негативного характера, ярко их выражают, доминантны, нетерпеливы, вспыльчивы. При всех различиях в мотивации поведения характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности.

3% воспитанников имеют показатели ниже нормы (1-3 стенов). Для лиц данного типа характерно снижение мотивации достижения, спонтанности. Возможна высокая обидчивость. Хороший самоконтроль, стремление придерживаться принятых норм и правил. Стабильность в сохранении установок, интересов и целей.

84,8% опрошенных по данной шкале показали результаты в пределах нормы. Проявляющаяся агрессия носит защитный, адаптивный, адекватный характер и не ведет к возникновению потенциально опасных ситуаций.

Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

39,4 % опрошенных имеют показатели выше нормы (8 - 10 стенов). Для респондентов с такими показателями характерна жертвенность, связанная с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. По существу, для активных потерпевших характерно поведение двух видов:

провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее, которые характеризуется склонностью к риску, необдуманному поведению, зачастую опасному для себя и окружающих. Последствий своих действий могут не осознавать или не придавать им значения, надеясь, что все обойдется. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены: сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не сознает), сознательный самопричинитель (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред), неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления).

6,1% воспитанников имеют показатели ниже нормы (1-3 стенов). Повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок, неприятностей. Может приводить к пассивности личности по принципу “лучше ничего не делать, чем ошибаться”. Личность характеризуется повышенной тревожностью, мнительностью, подвержена страхам.

63,6% опрошенных имеют результаты в пределах нормы, то есть они не склонны к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, но и не страдают мнительностью и тревожностью.

Шкала склонности к гиперсоциальному виктимному поведению

Результаты выше нормы (8 - 10 стенов) показали 39,4% опрошенных. Жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое. Сюда относятся лица, положительное поведение которых обращает на них преступные действия агрессора. Человек, который демонстрирует положительное поведение в ситуациях конфликта либо постоянно, либо в результате должностного положения, ожидания окружающих. Люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни. Последствия таких поступков осознаются не всегда. Такие люди смелы, решительны, отзывчивы, принципиальны, искренни, добры, требовательны, готовы рисковать, могут быть излишне самонадеянны. Нетерпимы к поведению, нарушающему общественный порядок. Самооценка чаще всего завышенная. Поведение имеет положительные мотивы.

Результаты ниже нормы (1-3 стенов) у 12,1% воспитанников – характеризуется пассивностью, равнодушием к явлениям, происходящим вокруг. Действует по принципу “моя хата с краю”, что может быть последствием как обиды на внешний мир, так и

формирования в результате ощущения непонимания, изолированности от мира, отсутствия чувства социальной поддержки и включенности в социум.

48,5% воспитанников получили результаты в пределах нормы.

Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению

Результаты выше нормы (8 – 10 стенов) показали всего 6% воспитанников – лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временно), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д. Могут иметь установку на беспомощность. Нежелание делать что-то самому, без помощи других. Могут иметь низкую самооценку. Постоянно вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих. Имеют ролевою позицию жертвы. Робки, скромны, сильно внушаемы, конформны. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия. Склонны к зависимому поведению, уступчивы, оправдывают чужую агрессию, склонны всех прощать.

Результаты ниже нормы у 12% воспитанников, которые склонны к независимости, обособленности. Всегда стремятся выделиться из группы сверстников, имеют на все свою точку зрения, могут быть непримиримы к мнению других, авторитарны, конфликтны. Повышенный скептицизм. Возможна внутренняя ранимость, приводящая к повышенному желанию обособиться от окружающих.

82% воспитанников показали результаты в пределах нормы.

Шкала склонности к некритичному поведению

Результаты выше нормы (8 -10 стенов) у 15,2% опрошенных. К данной группе относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Некритичность может проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня. Эти лица демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание.

Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Имеет непрочные нравственные устои, что усиливается отсутствием личного опыта или не учетом его. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности.

Результаты ниже нормы (1-3 стенов) принадлежат 21,1% опрошенных. Для них характерны вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков, которые иногда приводят к пассивности, страхам. Самореализация в этом случае значительно затруднена, может появляться социальная пассивность, приводящая к неудовлетворенности своими достижениями, чувству досады, зависти.

63,6% опрошенных показали результаты в пределах нормы.

Таким образом, большинство воспитанников интернатных учреждений имеет показатели по виктимности в пределах нормы. С одной стороны, они не склонны провоцировать других людей на противоправные действия в отношении себя, с другой стороны, не перестраховываются и не боятся самых разных ситуаций в жизни.

2.6. Анализ результатов многофакторного личностного опросника Р. Кэттелла 16PF, 2015 год

Таблица 1

Результаты многофакторного личностного опросника Р. Кэттелла 16 PF в %

	Низкий уровень развития	Средний уровень развития	Высокий уровень развития
A	100	0	0
B	45,2	35,5	19,3
C	100	0	0
E	93,5	6,5	0
F	100	0	0
G	100	0	0
H	100	0	0
I	100	0	0
L	100	0	0
M	100	0	0
N	98,4	1,6	0
O	90,3	9,7	0
Q1	100	0	0
Q2	96,8	3,2	0
Q3	100	0	0
Q4	100	0	0

Фактор А. Обособленность, отчужденность – сердечность, доброта.

100% респондентов имеют низкие значения фактора (менее 4), что свидетельствует об отсутствии живых, трепещущих эмоций. Эти люди

холодны, жестки, формальны в контактах. Они замкнуты, не интересуются жизнью окружающих, чуждаются людей. Стараются работать одни, избегают коллективных мероприятий, не идут на компромиссы. Предпочитают иметь дело скорее с предметами, вещами, чем с людьми. В делах же точны, обязательны, но недостаточно гибки, особенно в оценках людей.

Фактор В. Низкий интеллект – высокий интеллект

Высокие оценки по данному фактору имеют 19,3% опрошенных (более 7 стенов). Это люди с хорошим уровнем интеллектуального развития, абстрактно и логически мыслящие. Быстро схватывают новое, имеют высокий уровень обучаемости.

Люди, имеющие низкие оценки по фактору (45,2%) склонны к медленному обучению, с трудом усваивают новые понятия, все понимают буквально и конкретно. Мышление конкретное, образное. Склонны к догадкам, стремятся к интуитивным, а не логически обоснованным решениям. 35,5% опрошенных имеют среднюю степень выраженности интеллектуального развития.

Фактор С. Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость.

100% опрошенных получили низкие оценки по фактору С. Низкие оценки бывают у лиц, неспособных контролировать эмоции и импульсивные влечения. У них снижен эмоциональный контроль, отсутствует чувство ответственности. Внутренне человек чувствует себя уставшим, неспособным справиться с жизненными трудностями, отмечается капризность. Для них вероятна низкая эмоциональная устойчивость, склонность к невротическому состоянию (расстройство сна, психосоматические жалобы), подверженность чувствам, эмоциональной нестабильности.

Фактор Е. Конформность - доминантность

93,5% опрошенных имеют низкую оценку по фактору, они послушны, конформны, не умеют отстаивать свою точку зрения, покорно следуют за более сильным. Уступают дорогу другим. Не верят в себя и в свои способности, поэтому часто оказываются зависимыми, берут на себя вину. Успешность же обучения бытовым навыкам высокая во всех возрастных группах.

6,5 % имеют средние оценки по данному фактору, что свидетельствует об уравновешенности конформных и доминантных тенденций.

Фактор F. Рассудительность – беспечность

100% воспитанников имеют низкие оценки, которые свидетельствуют об осторожности и сдержанности, озабоченности, склонности все усложнять, ко всему подходить слишком серьезно и осторожно. Такие люди живут в постоянном беспокойстве о своем будущем, озабочены своими поступками. Рассудительны и

несколько зависимы. Склонны к пессимизму в восприятии действительности.

Фактор G. Недобросовестность – высокая совестливость

Все участвующие в исследовании воспитанники имеют низкую оценку по фактору G. Они склонны к непостоянству, легко бросают начатое дело. Ленивые, недобросовестные, эгоистичные, с низким моральным контролем. Презрительно относятся к моральным ценностям, способны на обман и нечестность.

Фактор H. Робость, застенчивость – смелость в общении

Для личностей с низкой оценкой по фактору (в нашем исследовании их 100%) характерна неустойчивость поведения в стрессовых ситуациях. Имеют сверхчувствительную нервную систему, остро реагирует на любую угрозу. Они считают себя крайне робкими, неуверенными в своих силах, терзаются необоснованным чувством собственной неполноценности. Медлительны, сдержанны в выражении своих чувств. Больших компаний избегают.

Фактор I. Суровость, жесткость – мягкосердечность, нежность

Низкие оценки характерны для 100% воспитанников - лиц мужественных, суровых, практичных, реалистичных. Больше верят рассудку, чем чувству. В отношении к окружающим возможна жесткость, стремление направлять группу по «правильному» реалистическому пути. Скептически относятся к гуманитарным наукам и созданию духовных ценностей.

Фактор L. Доверчивость – подозрительность

100% воспитанников с низкой оценкой по фактору считают всех людей добрыми и хорошими. Откровенно рассказывают о себе даже малознакомым людям, легко доверяют им свои сокровенные мечты и материальные ценности. Самооценка реалистична. В коллективе уживчивы, веселы, доброжелательны. Не завистливы, проявляют искреннюю заботу о своих товарищах, не стремятся выделиться, обратить на себя внимание. Возникающие отрицательные эмоции быстро угасают.

Фактор M. Практичность – мечтательность

100% воспитанников получили низкие оценки. Они следуют требованиям объективной реальности и общепризнанным нормам поведения. Добросовестны. Однако в неожиданных нестандартных ситуациях им часто не хватает воображения и находчивости.

Фактор N. Наивность, простота – проницательность, расчетливость.

98,4% опрошенных имеют низкие оценки, которые свидетельствуют о грубости, бестактности, прямолинейности. Это обычно открытые, наивные люди. Общительные, компанейские. Плохо понимают мотивы поведения окружающих. Все принимают на веру, легко загораются общими увлечениями. Сентиментальны,

чувствительны, спонтанны. Не умеют хитрить и ловчить, ведут себя естественно, просто и грубовато.

1,6% воспитанников имеют оценки в пределах нормы и гармонично совмещают в себе наивность и проницательность.

Фактор О. Самоуверенность – склонность к чувству вины

90,3% имеют низкие оценки, которые характерны для лиц веселых, жизнерадостных, довольных жизнью, уверенных в своих успехах и своих возможностях. Живо откликаются на все происходящие события. Находят интерес в повседневной жизни. Нечувствительны к неодобрению группы, и тем самым могут вызвать к себе антипатию.

9,7% воспитанников имеют средние оценки, они не слишком самоуверенны, могут признать свои ошибки, чувствительны к мнению других.

Фактор Q1. Ригидность – гибкость.

Низкие оценки характерны для 100% опрошенных. Это характеризует их как консервативных, ригидных людей, не любящих перемен. Это лица с устоявшимися мнениями, жестко придерживающиеся норм и правил. Все новое они встречают в штыки, потому что оно кажется им абсурдным и бессмысленным. Склонны к преувеличениям, морализации и наставлениям. Весь вред, по их мнению, происходит от людей, которые нарушают традиции и принципы.

Фактор Q₂. Социабельность – самодостаточность

96,8% опрошенных имеют низкие оценки, которые свидетельствуют о несамостоятельности, зависимости, привязанности к группе. Эти люди ориентируются на групповое мнение, нуждаются в опоре, поддержке окружающих, в совете и одобрении. Нет инициативы и смелости в выборе собственной линии поведения.

3,2% воспитанников имеют средние оценки, они ориентируются на мнение группы, но могут иметь и свое независимое мнение.

Фактор Q₃. Импульсивность – контроль желаний

Низкие оценки по фактору имеют 100% воспитанников. Они указывают на слабую волю и плохой самоконтроль (особенно над желаниями). Деятельность таких лиц неупорядочена, хаотична. Они часто теряются. Безалаберны. Не умеют организовать свое время и порядок выполнения работы. Нередко они оставляют дело незаконченным, без достаточного обдумывания берутся за другое.

Фактор Q₄. Расслабленность – напряженность

Низкие оценки, которые имеют 100% опрошенных, говорят о слабости, отсутствии побуждений и желаний. Лица с такой оценкой фактора безразличны к своим удачам и неудачам. Нефрустрированы, невозмутимы, спокойны. К переменам и достижениям не стремятся.

2.7. Результаты проективного теста «Почта»

Всего в процедуре тестирования с помощью проективной методики «Почта» участвовало 58 человек.

Таблица 2

Количество человек, хоть 1 раз выбравших данную категорию

Выбор категорий	Отношение ребенка к окружающим		Отношение окружающих к ребенку	
	Положительное	Отрицательное	Положительное	Отрицательное
категории				
Родители	24	11	13	17
Братья и сестры	34	16	23	8
Бабушки и дедушки	14	5	14	3
Прочие родственники	14	4	16	6
Друзья	42	25	39	15
Знакомые, одноклассники, соседи	5	16	8	8
Работники интерната	5	8	5	15
Незнакомец	22	47	32	55

Таблица 3

Общее количество выборов

Общее количество выборов	Отношение ребенка к окружающим		Отношение окружающих к ребенку	
	Положительное	Отрицательное	Положительное	Отрицательное
категории				
Родители	47	17	28	11
Братья и сестры	54	16	40	14
Бабушки и дедушки	33	5	23	3
Прочие родственники	19	4	26	6
Друзья	93	45	90	29
Знакомые, одноклассники, соседи	11	32	18	13
Работники интерната	5	12	6	23
Незнакомец	36	145	57	178

Анализируя данные методики «Почта» можно выделить следующие категории адресатов, которые выбирались ребятами:

1. Родители (мама и папа)
2. Братья и сестры

3. Бабушки и дедушки
4. Прочие родственники (дяди, тети, племянники)
5. Друзья
6. Знакомые, одноклассники, соседи.
7. Работники интерната (воспитатель, психолог, директор)
8. Незнакомец (незнакомцу отправлялось письмо только в том случае, если письмо с таким адресом отправить больше некому).

В письмах, адрес которых, характеризует положительное отношение ребенка к окружающим, в качестве адресатов доминируют друзья (72,4%), также достаточно часто адресатом таких писем становились братья и сестры (58,6%). Знакомые, одноклассники, соседи и работники интерната, получали письма с таким адресом очень редко (8,6%). Нужно отметить, что 38% воспитанников выбирали незнакомца адресатом писем, характеризующих их позитивное отношение, то есть ребята считают, что в их окружении нет людей, к которым можно хорошо относиться. Хотя общее количество выборов этой категории гораздо ниже, чем у большинства остальных. Это видно из таблицы. Из 5 позитивно окрашенных писем незнакомцу отправляли не больше 2 писем, для других позитивных писем находились более достойные адресаты.

В письмах, адрес которых, характеризует отрицательное отношение ребенка к окружающим, в качестве адресатов доминирует незнакомец (81%) с большим отрывом. Такой высокий результат свидетельствует о том, что воспитанники интернатных учреждений в большинстве своем не видят людей среди своего окружения, к которым можно относиться плохо.

На втором месте по популярности стоят друзья (43%). Кажется достаточно очевидным, почему друзья занимают лидирующие позиции и в положительном, и в отрицательном отношении воспитанников. Друзья окружают ребят каждый день, круглые сутки, они общаются с друзьями гораздо чаще, чем с другими близкими людьми, и доверяют друзьям порой гораздо больше, чем родственникам, но такое постоянное вынужденное общение приводит к конфликтам, а иногда и к неприязни.

Бабушки, дедушки, а также прочие родственники выбирались адресатами достаточно редко (8,6%, 6,9%).

К родителям отношение у ребят больше позитивное, чем негативное (41,4% против 19%).

В письмах, адрес которых, характеризует положительное отношение окружающих к ребенку, в качестве адресатов доминируют друзья (67,2%) и незнакомец (55%). Но следует отметить, что незнакомец из 5 возможных писем получал 1-2, ребят, которые отправили незнакомцу 3 и больше положительных писем было немного. Наименьшее количество писем с подобным адресом получили работники интерната (8,6%).

В письмах, адрес которых, характеризует отрицательное отношение окружающих к ребенку, в качестве адресатов доминируют незнакомец (94,8%) и родители (29,3%). Большинство ребят считают, что в их окружении нет людей, которые к ним плохо относятся. Примерно четверть из опрошенных считает, что родители к ним относятся негативно, такой результат не является неожиданностью, так как все опрошенные являются воспитанниками интернатных учреждений, и ясно, что если родители живы, то с ними складываются непростые отношения. Наименьшее количество писем с подобным адресом получили бабушки и дедушки (5,2%).

Если анализировать каждую категорию отдельно, то становится очевидным следующее. К родителям дети относятся более позитивно, чем негативно, но считают, что родители к ним относятся скорее негативно, чем позитивно. Братья и сестры, дедушки и бабушки, прочие родственники и друзья получали гораздо больше писем, характеризующих позитивное к ним отношение, нежели негативное, и больше писем, характеризующих их позитивное отношение к опрашиваемым, чем негативное.

Знакомые, друзья и одноклассники получили больше отрицательных, чем положительных писем, характеризующих отношение к ним ребенка, и одинаковое количество положительных и отрицательных писем, характеризующих их отношение к ребенку. Работники интерната и незнакомцы получали гораздо больше отрицательных писем.

2.8. Анализ результатов блиц-опроса участников программы

Респондентами исследований Центра в сфере профилактики социального сиротства являются не только воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и специалисты, с ними работающие.

В рамках обучающих семинаров социальной программы «Объединяем усилия: партнерство СО НКО во имя ребенка» был проведен блиц-опрос 46 участников: специалисты учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, руководители СО НКО, наставники.

Опрос проводился с помощью анкеты, позволяющей выявить представления участников программы (специалисты СО НКО, пилотных учреждений проекта, наставников) о настоящем, будущем и прошлом (семейной истории) воспитанников интернатных учреждений.

Ребенок, лишенный родительского попечения вызывает у участников опроса сочувствие, жалость и сострадание. По оценкам опрошенный такой ребенок одинок, беззащитен, находится в трудной жизненной ситуации, нуждается в помощи, похож на «колючий

кустарник, который не подпускает никого к себе», зависим от группы, замкнут в общении, растерян, обижен, лишен родительской любви и внимания. В основном все определения участников содержат характеристики депривации, вызывающие чувства жалости и мотивирующие на действия защиты и спасения. Лишь одну ассоциацию участников можно определить как позитивную - самостоятельность.

Участникам опроса было предложено выделить внешние характеристики, свойственные воспитанникам. Среди характеристик внешнего вида наиболее часто встречаются следующие: неопрятность, неаккуратность, небрежность, одежда не по погоде, поношенные вещи. Среди ответов респондентов много характеристик психологического состояния воспитанников: грустные глаза, подавленный и поникший вид, редкое присутствие улыбки, сутулость, замкнутость, осторожность движений, агрессивность. Как отметил один из респондентов исследования: «эти дети боятся стать заметными в обществе, привлечь к себе внимание». Вместе с тем, ряд участников отмечают, что воспитанники мало чем отличаются от своих сверстников, воспитывающихся в семьях.

Безусловно, воспитанники интернатных учреждений и детских домов имеют проблемы. Вот как их определяют и ранжируют участники опроса:

- 1) трудности в построении семьи – 60,8%;
- 2) социальная дезадаптация – 60,8%;
- 3) «иждивенческая» позиция – 52%;
- 4) склонность к употреблению алкоголя, наркотиков, сигарет – 39,1%;
- 5) трудное материальное положение – 15,2%.

При определении ассоциаций с понятием «ребенок, лишенный родительского попечения» участники отразили свои чувства в отношении воспитанников. Ответы на вопрос анкеты «Какое чувство Вы испытываете к детям, лишенным родительского попечения?» позволил получить количественные характеристики их выраженности.

Для 71,7% отвечающих характерно желание помочь, для 65,2% свойственно сострадание, 50% отвечающих испытывают чувства доброжелательности в отношении воспитанников.

На формирование отношения к воспитанникам интернатных учреждений оказывает влияние множество факторов. Для 58,7% таким фактором стал личный опыт общения, для 39,1% - СМИ, для 28,2% - фильмы и книги и для 21,7% - мнение друзей и знакомых.

Среди черт характера и психологических особенностей участники опроса выделили те, которые наиболее свойственны детям, лишенным родительского попечения. Приведем их по выраженности количественных характеристик:

- замкнутость - 65,2%;
- самостоятельность – 44,0%;

- агрессивность – 44,3%;
- депрессивность – 44,3%;
- озлобленность – 23,9%;
- дисциплинированность - 17,4%;
- способность к состраданию – 15,2%;
- доброта – 8,7%;
- аккуратность – 2,1%.

Достаточно типичными являются представления участников опроса о семье воспитанников. Участники опроса считают, что семью ребенка, лишённого родительского попечения, характеризует жесткое обращение с детьми и невыполнение родителями своих обязанностей (54,28%), алкоголизм и отказ от детей (51,4%), аморальный образ жизни родителей (42,8%) и нахождение родителей в местах лишения свободы (37,1%), психические заболевания родителей (20%) и отсутствие постоянной работы (20%). Ранжируя указанные характеристики семейного неблагополучия, приводящие к лишению родительских прав, участники опроса поставили на 1 место алкоголизм, на 2 место – аморальный образ жизни родителей и 3 место – невыполнение родительских обязанностей.

В 91,3% случаев сестры и братья воспитанников интернатных учреждений находятся в этом же учреждении. 13% отвечающих считают, что они находятся под опекой (попечением) родственников, а 8,7% отмечают, что сестра и братья воспитываются в приемной семье.

В отношении своей родительской семьи воспитанники испытывают разные чувства. Наиболее выраженным является чувство обиды. Так полагают 80,4% отвечающих. В 52,1% ответов отмечается такое чувство как «разочарование», в 19,5% ответом чувство стыда. Наряду с негативными, отрицательными чувствами имеют место быть и положительные чувства детей в отношении своей семьи: чувство благодарности – 4,3%, чувство признательности – 2,1%, а также в единичных ответах встречаются следующие: «желание вернуться в семью», «любовь», «безразличие», «все равно семья, которая предала – лучше всех».

Участникам опроса было предложено оценить сферы жизнедеятельности, в которых дети, лишённые родительского попечения, испытывают трудности. Участники опроса выделили следующие:

- семейная жизнь – 65,2%;
- ведение бюджета – 60,8%;
- общение со сверстниками – 4,5%;
- трудоустройство – 32,6%;
- быт – 32,6%;
- учебная деятельность – 30,4%.

В рамках опроса мы попытались выяснить, с каким отношением к детям, лишенным родительского попечения, сталкиваются респонденты исследования.

50% респондентов отметили доброжелательное отношение общества к детям, лишенных родительского попечения, стремление им помогать. Вместе с тем, 45,6% отмечают равнодушное отношение общества к проблемам детей, оставшихся без попечения родителей, отмечая, что их проблемы мало кого волнуют. 23,9% респондентов сталкивались с осуждающим отношением, считая таких детей неисправимыми. 15,9% отмечают отношение отчужденности общества от таких детей, избегание общения с ними. 3,6% участников опроса полагают, что обществу свойственно крайне отрицательное к ним отношение: с такими детьми предпочитают не взаимодействовать.

Участникам опроса было предложено оценить личное отношение к ребенку, лишенному родительского попечения. 67,4% участников готовы стать для таких детей наставниками и помощниками, 45,6% - готовы дружить с таким ребенком; 23,9% - готовы принимать такого ребенка в своей семье в качестве гостя; 21,7% - готовы разрешить своему ребенку дружить с ним; 6,5% участников готовы взять такого ребенка на воспитание в свою семью.

Таким образом, результаты исследования позволили выявить характеристики представления участников о ребенке, лишенном родительского попечения, его семье, их собственном отношении к воспитанникам и готовность взаимодействия с ними.

Выводы по результатам исследования

1. Полученные эмпирические данные противоречивы.
2. Исследователи были заинтересованы получить разноформатную информацию, отражающую диагностируемые (искомые) характеристики как в обобщенном виде (представления о совокупном образе детей, оставшихся без попечения родителей), так и характеристики индивидуальные. При обобщении данных, исследователи испытывали трудность в их обработке и интерпретации. Групповая форма интерпретации суммированных результатов исследования не позволяет сохранять нюансы эмпирического материала, значимые для индивидуальных характеристик. Вместе с тем, психологи учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводя диагностику по указанным методикам, могут получить богатейший эмпирический материал по разным аспектам жизнедеятельности воспитанников и учесть их в психокоррекционной работе с ними.
3. Воспитанники боятся думать и осмысливать свое прошлое и настоящее. Причиной тому – доминирующий негативный опыт прошлого.

Его «тяжесть» «вымещается» сознанием воспитанниц посредством идеализации своего прошлого, неадекватности и пассивности восприятия настоящего. Необходимо учить воспитанников приемам позитивного проживания событий своей настоящей жизни, позитивного мышления, целеполагания, анализа и оценки своей деятельности.

4. Настоящее мало волнует воспитанников. Оно стабильно, организовано, имеет определенную, принимаемую воспитанниками, направленность. Однако эта тенденция опасна тем, что ситуация «плыть по течению», поддерживаемая режимом, системой учебно-воспитательной работы государственного учреждения, не способствует выработке активной жизненной позиции у воспитанниц, тех жизненных умений и навыков, значимых для самостоятельной жизни в будущем. Это тот скрытый опасный механизм, который может «запустить» воспроизведение семейных жизненных сценариев.

5. По материалам исследования у воспитанников четко выражена ориентация на свое будущее. Это связано с желанием вернуться в семью, или начать самостоятельную жизнь вне стен государственного учреждения. У воспитанниц сформировано идеалистическое представление о своем будущем: «все получится», «все будет хорошо». Однако отсутствие опыта «проживания» настоящего не формирует фундамент для построения будущего. Сформированная у воспитанников иллюзия, что «самой собой все образуется» не способствует проявлению у них активного, деятельного отношения к настоящему.

6. Жизненные смыслы – категория индивидуальная, формирующая под воздействием многих факторов. Полученные результаты о жизненных смыслах воспитанников интернатных учреждений отражают доминирование в них семейных (29%), статусных (28%) и альтруистических (26%) смыслов. Не являются доминирующими, но ярко выражены экзистенциальные (у 74% респондентов) и коммуникативные (у 82 % респондентов) смыслы. Считаем целесообразным, обратить внимание на необходимость формирования когнитивных характеристик смыслов и смыслов самореализации.

7. Характеристики склонности воспитанников к виктимному поведению имеют достаточно большой диапазон. При том, что большинство воспитанников интернатных учреждений имеет показатели виктимности в пределах нормы, 39,4% воспитанников показали результаты, указывающие на жертвенное поведение. Поведение у 12,1% воспитанников характеризуется пассивностью, равнодушием к явлениям, происходящим вокруг.

8. Результаты многофакторного личностного опросника Р.Кетелла 16PF, 2015 год позволили составить *обобщенный* психологический портрет воспитанника интернатного учреждения.

87,7% респондентов имеют низкий и средний уровень развития интеллекта. Им свойственно отсутствие «живых», теплых эмоций.

Снижен эмоциональный контроль, отсутствует чувство ответственности, низкая эмоциональная устойчивость, склонность к невротическому состоянию. 93,5% воспитанников - конформны, не умеют отстаивать свою точку зрения, покорно следуют за более сильными сверстниками. Они осторожны и сдержанны, склонны к пессимизму в восприятии действительности, легко бросают начатое дело, ленивы, недобросовестны, с низким моральным контролем. Воспитанники имеют сверхчувствительную нервную систему, остро реагируют на любую угрозу, скептически относятся к гуманитарным наукам и созданию духовных ценностей. Легко доверяют незнакомым людям свои сокровенные мечты и материальные ценности. В коллективе уживчивы, веселы, доброжелательны. Дети не завистливы, проявляют искреннюю заботу о своих товарищах, не стремятся выделиться, обратить на себя внимание. Возникающие отрицательные эмоции быстро угасают.

Следуют требованиям объективной реальности и общепризнанным нормам поведения. Добросовестны. Однако в неожиданных нестандартных ситуациях им часто не хватает воображения и находчивости.

Часто бывают грубы, бестактны, прямолинейны. Вместе с тем, обычно открытые и наивные, общительные и компанейские. Плохо понимают мотивы поведения окружающих. Все принимают на веру, легко загораются общими увлечениями. Сентиментальны, чувствительны, спонтанны. Не умеют хитрить и ловчить, ведут себя естественно, просто и грубовато.

90,3% воспитанников довольны жизнью, уверены в своих успехах и возможностях. Живо откликаются на все происходящие события. Находят интерес в повседневной жизни. Консервативны и ригидны, не любят перемен. Все новое они встречают в штыки, потому что оно кажется им абсурдным и бессмысленным. Склонны к преувеличениям, морализации и наставлениям.

Несамостоятельны, зависимы, привязанности к группе. Ориентируются на групповое мнение, нуждаются в опоре, поддержке окружающих, в совете и одобрении. Нет инициативы и смелости в выборе собственной линии поведения.

Слабая воля и плохой самоконтроль (особенно над желаниями). Часто теряются. Не умеют организовать свое время и порядок выполнения работы. Нередко оставляют дело незаконченным, без достаточного обдумывания берутся за другое.

Безразличны к своим удачам и неудачам. К переменам и достижениям не стремятся.

Данный портрет носит обобщенный характер.

9. Результаты изучения восприятия отношения окружающих к воспитанникам и воспитанников к окружающим носят противоречивый характер.

В восприятии положительного отношения окружающих к воспитаннику доминируют друзья (67,2%). 55% воспитанников не видят в своем окружении людей, со стороны которых ожидают к себе положительное отношение.

К родителям дети относятся более позитивно, нежели чем негативно, но считают, что родители к ним относятся скорее негативно, чем позитивно. Братья и сестры, дедушки и бабушки, прочие родственники и друзья получали больше проявления позитивного к ним отношения, нежели негативного. Воспитанники охарактеризовали отношении данных категорий к ним скорее как позитивное, нежели чем негативное.

Знакомые, друзья и одноклассники получили больше отрицательных, чем положительных характеристик отношения к ним воспитанника, и одинаковое количество положительных и отрицательных характеристик их отношения к ребенку. Работники интерната и незнакомцы получали гораздо больше отрицательных характеристик.

10. Результаты исследования четко указывают вектор психокоррекционной работы с воспитанниками. Содержание психокоррекционных программ может включать в себя следующие направления:

- работа по осмыслению воспитанниками прошлого опыта через анализ, вычленение негативного и положительного в нем, формирование понимания о невозможности изменения прошлого. Важно формировать у воспитанников адекватное позитивное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Анализ времени и жизненного пространства прошлого, настоящего и будущего через позитивное его осмысление, моделирование, проектирование и прогнозирование позволяет определять способы достижения ближайшего позитивного будущего;

- проведение тренингов личностного роста, самопознания, развития коммуникативных способностей, формирования жизненных навыков;

- необходимо обучать воспитанников приемам рефлексии событийного пространства, в противном случае отсутствие опыта его «проживания» придет к обесцениванию организационных и воспитательных усилий пед.коллективов учреждений, собственных усилий воспитанников. Иными словами, нужно не только организовывать свободное время и пространство воспитанников, но и анализировать смыслы и результаты деятельности в личностном профиле ребенка;

- работа по формированию активной жизненной позиции у воспитанников. Необходимо сформировать у воспитанников понимание, что опыт деятельности в настоящем – основа построения и развития будущего;

- работа по обучению приемам целеполагания, планирования, построения жизненных перспектив;
- работа по формированию и развитию новых социальных связей воспитанников (наставничество), как точек опоры и взаимодействия со значимыми взрослыми;
- работа по организации и развитию инклюзивных практик общения, досуга, совместной деятельности воспитанников со сверстниками, воспитывающимися в семьях.